

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-3>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/135EVN316.pdf>

Статья опубликована 06.07.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абгалдаев В.Ю., Алексеева Г.Е., Цыренов А.Р. Социальная природа рациональности в трудах А. Смита и Дж.С. Милля // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016)

<http://naukovedenie.ru/PDF/135EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.82

Абгалдаев Владимир Юрьевич

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ¹

Доцент кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»

Кандидат экономических наук

E-mail: ecagent@mail.ru

Алексеева Галина Евдокимовна

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ

Доцент кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»

Кандидат социологических наук

E-mail: baikal-fairy@yandex.ru

Цыренов Анатолий Ринчинович

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ

Доцент кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»

Кандидат экономических наук

E-mail: tolya1976@mail.ru

Социальная природа рациональности в трудах А. Смита и Дж.С. Милля

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования категории «социальная природа экономической рациональности», и уточнена сущность категории «рациональности», раскрыта ее роль в экономических явлениях, приведены исторические примеры проявления экономической рациональности.

Методы исследования, использованные в данной статье: обзор научных публикаций, логики, дедукции, индукции, сравнительный анализ исторических исследований, описательный метод.

В результате исследования публикаций по тематике и собственных наблюдений получен вывод, что благодаря изучению социальной природы экономической рациональности в историко-экономическом аспекте будет легче оценить потенциальное влияние идей А. Смита и Дж.С. Милля на последние изменения в экономической теории.

Доказано, что социальная природа экономической рациональности возникает в условиях наличия социальной, культурной и нравственной системы, внутри которой оперируют индивиды. Экономические действия обусловлены средой, так как они совершаются внутри определенной социальной среды. Через понятие «взаимности»

---

¹ 670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

используется средство нравственного ограничения экономических действий и гарантии социального порядка.

Авторы пришли к выводу, что для изучения социальной природы экономической рациональности следует проводить как анализ индивидуального действия, так и институциональный анализ.

Ключевые слова: экономическая рациональность; социальная среда; взаимопонимание; взаимность; экономическое поведение; социальные институты; выбор

С формальной точки зрения экономическая рациональность описывает любое поведение, свойственное достижению заданных целей (а именно, максимизация полезности для потребителей и максимизация прибыли для производителей) в условиях экономических и иных ограничений (такими, как бюджет потребителя и технология производства). Такое понятие, известное как *хомо экономикус*, часто связывают с «отцами» политической экономии, предполагающее, что это основная характеристика науки об экономических явлениях. Но в экономической теории именно Джемсон и Вальрас создали концепцию ограниченной максимизации полезности. В домаржиналистскую эпоху экономическое поведение означало обычную связь экономических агентов с отдельной социально-экономической средой.

Основной целью данной статьи является выделение социальной природы экономической рациональности в работах двух влиятельных классических политэкономов, Адама Смита и Джона Стюарта Милля. Они считали, что экономические действия обусловлены средой, так как они совершаются внутри определенной социальной среды. Доказательством тому является признание Смитом и Миллем, что на индивидов и их действия влияют социальная, культурная и нравственная система, внутри которой они оперируют. Благодаря этому будет легче оценить потенциальное влияние их идей на последние изменения в экономической теории.

В классической политэкономии принцип экономического поведения организуется и обобщается эмпирически, где в своих действиях каждый человек ищет для собственной выгоды и потребностей «улучшение собственных условий»; он основывается на самоанализе и обычном исследовании (Смит), или экспериментальной науке о психологии (Милль). «Классический экономический человек» относился к личности, который принадлежал специфической географической и исторической среде, и в условиях реальных экономических действий он «пытается создать наиболее потенциальную ценность»². Более подробно, согласно Смиту именно в таком контексте «каждый индивид ... стремится только к своей собственной выгоде», и он предпочтет «большую долю благосостояния меньшей в любых случаях», как указано у Милля.

Смит явно осуждал атомистическое действие индивида. Его мнение придерживается двух точек зрения: наличие множества антагонистических мотивов, управляющих человеческой природой и способностью «взаимопонимания». Другие антагонистические мотивы действуют согласованно с самими индивидами, тогда как «взаимопонимание» их объединяет.

В «Теории нравственных чувств» Смит признавал, что индивиды, несомненно, являются эгоистичными: «Каждый человек, безусловно, по своей природе в первую очередь и

---

² Smith, A. (1776), *An Inquiry into the causes and nature of the Wealth of Nations*, Chicago: The University of Chicago Press, 1976, p. 477.

в основном заботится о себе; и ему выгоднее заботиться о себе, чем о ком-либо другом...»³. Если бы он здесь прекратил свой анализ, то была бы открыта дорога утилитаристской расчетливости. Но Смит настаивал, что, хотя «эгоизм» и является естественным стимулом, однако не только он управляет человеческим действием. Существует множество психологических мотивов⁴, препятствующие инстинкту «эгоизма», такие как «желание социального уважения», «тщеславие» и «желание легкой жизни». Во-первых, люди, живущие в обществе, кроме поиска «улучшения своих собственных условий», также ищут «похвалы» от своих собратьев⁵. Во-вторых, если тщеславные люди «желают быть достойными, что они не считают похвальным»⁶, когда тщеславие сосуществует с природными качествами характера, то это может породить «многие достойные добродетели», такие как правда, честность, чувство почтения, сердечное дружелюбие, человечность, вежливость и т.п.⁷ В-третьих, естественный «интерес каждого человека жить как можно легче, насколько он может» является излишним тогда, когда доход как источник благосостояния приводит к праздности и лени, которая определенно «разлагает производство тех, кому следует сохранять его с помощью использования капитала»⁸. Таким образом, Смит систематически создавал элементы нравственности, актуальные для экономического анализа: «капиталы приумножаются бережливостью и сокращаются расточительностью и проступками»⁹.

Более того, в «Теории нравственных чувств» Смит ясно показал, что если «человек долгое время является эгоистичным, то очевидно существуют принципы его природы, интересные другим и представляющие счастье, необходимое для него, хотя он ничего не извлекает из того, за исключением удовольствия от наблюдения». У Смита генетической противоположностью «взаимности» является мотив «эгоизма», который можно представить как чей-либо интерес, вовлеченный в счастье других людей¹⁰. Через «взаимность» можно представить себя в ситуации другого в целях разделения чьих-либо чувств. Данную ситуацию не следует путать с благотворительностью или альтруизмом; не нужно адресоваться к, а также противостоять эгоизму. Это является одним из основных фундаментальных принципов человеческой связи, контролирующей и дополняющей мотив эгоизма¹¹. «Взаимопонимание» гарантирует связь принципов человеческого поведения с социальным порядком и согласием. Без него невозможно нравственное общество¹².

Тем не менее, у Смита индивиды видят себя как непрременную часть социального целого и, следовательно, действуют с «состраданием к своим собратьям». Сама идея «социализированных индивидов» основана, согласно Смиуту, на условии «взаимопонимания»

---

³ Smith, A. (1759), *The Theory of moral sentiments*, Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 82.

⁴ Клейнер Г.Б. К методологии моделирования принятия решений экономическими агентами / Экономика и математические методы. Т.39. №2. 2003. С. 167.

⁵ Ibid., p. 50.

⁶ Ibid., p. 64.

⁷ Ibid., p. 258.

⁸ Smith, A. (1776), *An Inquiry into the causes and nature of the Wealth of Nations*, Chicago: The University of Chicago Press, 1976, p. 358.

⁹ Ibid., p. 358.

¹⁰ Peil, J. (1999), *Adam Smith and Economic Science*, Aldershot: E. Elgar, p. 59.

¹¹ Maitre, P. (2000), "L'hypothèse de la sympathie: Une perspective historique", *Economies et Sociétés*, PE, 30, p. 59.

¹² Evensky, J. (2001), "Adam Smith's Lost Legacy", *Southern Economic Journal*, 67(3), p. 515.

с другими людьми¹³. Следовательно, человеческое поведение и действие не являются результатом рациональных расчетов только личных преимуществ и недостатков. Индивиды никогда не действуют отдельно, а только в рамках общества, т.е. согласуясь с «нравственными чувствами» других людей. Поэтому для Смита было невозможным считать, как делали маржиналисты спустя столетие, что политическая экономия является полностью автономной и автаркической областью, основанной исключительно на экономической рациональности. «Стремление к благосостоянию», объясняющее, почему люди создают средства существования, является фундаментальным мотивом в бизнесе. Но единственным образом оно никогда не работает. Как было правильно показано, «взаимопонимание означает, что индивидуальные особенности человека, трудолюбие и потребности не предшествуют обмену, но создаются в длительных процессах обмена, в которых действует индивид»¹⁴. Когда человек обменивается, он стремится достичь наибольшего преимущества без потери своей склонности к взаимопониманию. Он всегда остается преданным идее доминирования социальных правил и ценностей и продолжает «желать быть не только любимым, но и приятным»¹⁵.

«Взаимопонимание» - это способность человека, отвечающая за социальные нормы поведения. Модель поведения, основанная на этом, была построена в условиях специфической социальной среды. В «Богатстве наций» Смит явно показывал, как социальные институты, нормы и ценности формируют индивидуальные намерения и поведение. Можно ли назвать Смита институционалистом? Этот вопрос обсуждался долго¹⁶. Важным является то, что на основании понятия «взаимности» индивидуальное поведение основывается на конкретных социальных условиях каждого отдельного общества. Из «Богатства наций» могут быть выделены четыре идеи, представляющие социальную прослойку:

1. Идея, где качество политических институтов сильно влияет на экономическое поведение и, следовательно, степень развития страны. В данном случае можно сравнить две Британские колонии, конституционно управляемую Североамериканскую колонию и «торговую компанию, которая угнетает и доминирует в Вест Индии».

2. Идея, где «рабочий руководствуется доверием», является существенным условием труда, с которым необходимо считаться, когда нужно рассчитывать ему вознаграждение. Смит полагал, что доверие было одним из пяти значимых исключений из общего правила равенства заработной платы между различными работниками.

3. Идея, где различные системы нравственного поведения сосуществуют «в любом цивилизованном обществе», особенно в «тоталитарной, либеральной или ... слабой системе». Каждая система, принятая различными социальными группами, приводит к разным моделям поведения, относящиеся к потреблению, сбережению и инвестициям. В этом отношении «в торговых и промышленных городах низшие по статусу люди преимущественно содержатся привлеченным капиталом и являются в основном трудолюбивыми, здравомыслящими и преуспевающими».

---

¹³ Elsner, W. (1989), "Adam Smith model of the origins and emergence of Institutions", *Journal of Economic Issues*, 23(1), p. 197.

¹⁴ Peil, J. (1999), *Adam Smith and Economic Science*, Aldershot: E. Elgar, p. 92.

¹⁵ Smith, A. (1759), *The Theory of moral sentiments*, Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 113.

¹⁶ Evensky, J. (2001), "Adam Smith's Lost Legacy", *Southern Economic Journal*, 67(3), p. 504.

4. Идея, где равенство образовательных институтов и культуры в целом является основной причиной интеллектуального развития и различия людей. Как заметил Смит: «Различие между самыми несхожими характеристиками, между философом и обычным уличным носильщиком, должно исходить как от природы, так и от привычки, обычая и образования».

Последний пример является самым важным, потому что он показывает связь развития человеческого характера с определенными социальными институтами¹⁷. Индивиды, выросшие в специфических социальных условиях, могут со своей стороны изменить их преднамеренными и непреднамеренными способами¹⁸. Как и Милль, Смит твердо придерживался своих убеждений в методологическом индивидуализме без приверженности атомистическим объяснениям.

У Милля методологическое отступление было отличным от А. Смита. Основной его целью было создание политической экономии как отдельной, но не совсем еще независимой ветви социальной науки. Милль объяснял, что, хотя социальные явления являются сложными и создаются «сочетанием мотивов», каждый тип человеческих отношений зависит от его собственных специфических мотивов. Для защиты своего аргумента он сравнивал «каждый тип мотива», такой как психологический, культурный или экономический, с компонентами, формирующими равнодействующие силы. Социальное согласие он разделяет на составные части посредством абстракции, потому что «различные социальные факты являются зависимыми и отличаются видами мотивов»¹⁹. Политическая экономия изучает исключительно класс социальных явлений, «где определяющими мотивами являются стремление к благосостоянию и психологический закон, где большая польза предпочтительнее малой»²⁰.

По мнению Милля, экономисты абстрагируют одну специфическую область социальных явлений через создание и распределение благосостояния, оставляя в стороне все неэкономические мотивы, те, которые происходят из чувства одобрения и уважения братьев²¹; они также устраняют любой вторичный экономический «мотив распределения», который мог бы повлиять на «стремление к благосостоянию». Миллем были выявлены такие важные мотивы как «отвращение к труду» и «желание настоящего наслаждения предметами роскоши»²². Утверждая это, Милль заявлял, что люди действительно действуют подобным образом, но только при «необходимых условиях», т.е. когда они ищут большего благосостояния. Таким образом, если в реальной жизни экономический мотив действует одновременно со многими неэкономическими и этими двумя «мотивами», то политическая экономия объясняет, к чему люди склонны во время совершения своих экономических действий²³.

---

¹⁷ Ibid., p. 504.

¹⁸ Arrow, K. (1994), "Methodological Individualism and social knowledge", *American Economic Review*, 84, pp. 1-9.

¹⁹ Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 900.

²⁰ Ibid., p. 901.

²¹ Duncan, G. (1978), *Marx and Mill. Two views of social conflict and social harmony*. Cambridge: at the University Press, p. 255.

²² Mill, J.S. (1836), «On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it», in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 321.

²³ Hausman, D. (1981), "John Stuart Mill's Philosophy of Economics", *Philosophy of Science*, 48, p. 375.

Принцип экономического поведения Милля, где каждый человек хочет получить наибольшее благосостояние насколько возможно «с наименьшими затратами труда и физическим самоотречением», считался результатом «длительного и тщательного наблюдения», эмпирическим обобщением, созданным экспериментальной наукой - психологией. Аналогичным образом он применял такое правило поведения, где каждый индивид «способен через сравнительный анализ оценивать эффективность средств достижения определенного результата»²⁴. В VI книге «Системы логики» Милль утверждал, что психологические предпосылки политической экономии создаются именно психологией и, более того, они основываются на статистическом и историческом видах доказательства²⁵.

Согласно Миллю функция принципа экономического поведения, как одна из фундаментальных предпосылок, в политической экономии совместно с принципами народонаселения, снижения доходов, роста производительности труда и капитала²⁶, должна исходить от общего к частному. По его мнению, политическая экономия формирует отдельное направление социальной науки с дедуктивным методом познания, согласующееся с «действием коллективных масс и разнообразными явлениями социальной жизни»²⁷. Таким образом, он разработал трехуровневую иерархическую структуру, где законы высокого уровня сочетаются с законами нижнего; первичные «законы природы отдельного человека» создают человеческий характер, который составляет предмет «Этологии» и, в конечном счете, более сложные законы социальной науки находятся вверху структуры. В этом направлении экономические явления становятся «результатом выявления законов психологических и этологических явлений»²⁸.

Теоретически и эмпирически Милль использовал экономического человека²⁹ с его элементарной, но контролируемой психологией; он доказал, что институты имеют значение³⁰. Его понимание экономической рациональности имело целью описать, насколько человек, принадлежащий отдельной географической и исторической среде, склонен вести себя в процессе экономических действий, когда влиянию подвергается только один мотив - «стремление к благосостоянию». Учение экономических явлений, основанное на этом принципе, предлагало только частичный и прогнозируемый взгляд того, что в действительности имело место в индустриальных обществах середины XIX-го века. Если бы политэкономы захотели расширить свое учение за такие географические и исторические рамки, то они вынуждены были бы согласиться с «действительным экономическим поведением во всех его локальных и временных проявлениях»³¹.

Как следствие такого метода, политическая экономия считалась неполной и приблизительной наукой, ограниченной в своем масштабе, выводы которой нуждались в

---

²⁴ Mill, J.S. (1836), "On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it", in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 321.

²⁵ Hausman, D. (1981), "John Stuart Mill's Philosophy of Economics", *Philosophy of Science*, 48, p. 377.

²⁶ Zouboulakis, M.S. (1993), *La science économique à la recherche de ses fondements. La tradition épistémologique ricardienne, 1826-1891*, Paris: PUF, pp. 91-102.

²⁷ Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 875.

²⁸ *Ibid.*, p. 896.

²⁹ Сергеев А.Л. Экономический человек и экономический агент в теории рационального выбора/Финансы и кредит. 2006. №10 (214). С. 51.

³⁰ Persky, J. (1995), "The Ethology of Homo Oeconomicus", *Journal of Economic Perspectives*, 9, p. 224.

³¹ Schumpeter, J.A. (1954), *History of Economic Analysis*, London: Allen&Unwin, p. 452.

исправлении результатами других социальных наук³². Методологически Милль подчеркивает, что политическая экономия исторически ограничена, потому что ее аргументы подходят только специфическим социальным условиям. Когда такие условия изменяются, то экономистам необходимо изменить свои выводы с помощью верификации, брать в расчет «обстоятельства, свойственные отдельному случаю и эпохе»³³. Можно привести несколько значимых примеров такой методологической практики в его политической экономии:

1. Необходимо расширить модель распределения до классической трех-классовой социальной системы землевладельцев, капиталистов и рабочих, чтобы теоретически объяснить существование современных социальных структур в континентальной Европе. В то время, когда производители являются землевладельцами или, когда они сами обрабатывают свои собственные земли, мотивы работать и накапливать отличаются от стандартного капиталистического способа производства. В последнем случае система «крестьянин – собственность» в незначительном масштабе производства является выгодным для производительности. С другой стороны, французские издольщики и ирландские крестьяне в промышленном отношении стали сильно отставать с того момента, когда их труд был сильно отчужден от собственности.

2. Распространение влияния обычая на конкуренцию. По мнению Милля, конкуренцию как теоретическую модель при прочих равных условиях можно сравнить с законом падения Галилео, который действует в мире, лишенного трения³⁴. Когда объясняют «реальные отношения жизни, то следует рассчитывать не только на то, что произойдет в условиях усиления конкуренции, но и как она повлияет на результат, если ее постепенно довести до максимума»³⁵. Больше всего это относилось к распределению, с тех пор как оно было основой человеческого института; оно зависело от обычаев, законов и других стандартов, субъективных по отношению к изменению и при расслоении общества³⁶.

3. Исследование социальных норм и ценностей как преимущество экономической эффективности. Кроме традиционных факторов «производительности», такие как естественные преимущества и технические знания, навыки и умения, Милль также включает многие количественные факторы. Он выделяет такие интеллектуальные качества, как «здравый смысл», «скорость восприятия» (или «естественное понимание»), которые существенно повышают производительность труда³⁷. Но у Милля присутствуют и «моральные качества рабочих», где он, в частности, в «доверии» видит фундаментальный элемент эффективного труда «наемных рабочих», где можно, таким образом, отказаться от любых дополнительных затрат их контроля³⁸.

---

³² Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 903.

³³ Mill, J.S. (1836), "On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it", in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 333.

³⁴ Mill, J.S. (1836), "On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it", in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 330.

³⁵ Mill, J.S. (1848), *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy*, William J. Ashley (ed.), 1909, New York: A. Kelley, 1973, p. 248.

³⁶ Jensen, H. (2001), "John Stuart Mill's Theories of Wealth and income distribution", *Review of Social Economy*, 59 (4), p. 497.

³⁷ Mill, J.S. (1848), *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy*, William J. Ashley (ed.), 1909, New York: A. Kelley, 1973, pp. 108-109.

³⁸ *Ibid.*, p. 111.

4. Анализ национального характера как детерминанты капиталистического поведения. Милль открыто критиковал тех политэкономов, которые считали существующую человеческую природу универсальной: «основной ошибкой ограниченности, за которую они обычно несут ответственность, является отношение не только к любой экономической доктрине, но и их настоящий опыт человечества, как универсальной действительности; ошибочность временных или локальных фаз развития человеческого характера по самой человеческой природе»³⁹. Следовательно, он подчеркивал «культуру, ограниченной природой рикарданской экономики», признавая пределы использования англо-саксонской модели поведения: «Еще, те, кто знают привычки континентальной Европы, сознают, насколько малый мотив часто имеет большее значение в стремлении получения денег, даже в тех операциях, у которых получение денег является их прямой целью»⁴⁰.

Как и Смит, Милль признавал, что индивиды являются творческими субъектами, и они созданы через социальные институты. Таким образом, с одной стороны, он стремился создать временные законы человеческого поведения и отвергал идею непоследовательного действия индивидов по своей «доброй воле». Но, с другой стороны, как последовательный индивидуалист, он не мог полностью придерживаться «доктрины неотвратимости», если бы человеческий характер был только побочным продуктом социальной среды⁴¹. Его идея заключалась в создании науки этологии или «науки о человеческом характере»⁴², целью исследования которой было влияние человеческого характера на социальные условия. Это было основой его широкой реформистской программы «возвышения человечества» стимулированием «прогресса людских масс в умственном развитии» через национальное образование⁴³. Если допустить, что человеческий характер развивается вместе с социальными институтами, то, будучи «созданными» ими, Милль определенно отдалялся от утилитаристской универсалистской психологии страдания и удовольствия.

Таким образом, по мнению Смита и Милля, политическая экономия дает только частичную оценку происходящего в ранних индустриальных обществах. Для полного объяснения социальных явлений необходим как анализ индивидуального действия, так и институциональный анализ. Смит не ограничивается исследованием функциональной рациональности производства благосостояния и распределения и считает экономические процессы аспектом развития общества в целом. Милль же идет на шаг вперед и предлагает метод «исправления» выводов политической экономии вместе с результатами других социальных наук. «Богатство наций» и «Принципы политической экономии» содержат анализ человеческого действия, который избегает атомизации. В условиях социального вакуума экономические акторы не ведут себя как атомы. Вместо этого экономические действия, как позднее указывали некоторые социологи, «встраиваются в конкретные, непрерывные системы

---

³⁹ Duncan, G. (1978), *Marx and Mill. Two views of social conflict and social harmony*. Cambridge: at the University Press, p. 236.

⁴⁰ Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 906.

⁴¹ Zouboulakis, M.S. (2002), "John Stuart Mill's Institutional Individualism", *History of Economic Ideas*, 10(3), p. 29.

⁴² Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 868.

⁴³ Mill, J.S. (1848), *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy*, William J. Ashley (ed.), 1909, New York: A. Kelley, 1973, p. 758.

социальных отношений»⁴⁴. Аналогичным образом их анализ в общем и историческом контексте является специфическим аспектом: общий, потому что он применяет некоторые общие понятия и приводит к выводам, выходящим за узкие рамки исследования; исторический же только тогда, когда он ограничивается отдельными социально-экономическими системами, временем и пространством.

За последние десятилетия было опубликовано большое количество работ⁴⁵, требующих выхода за границы формальной неоклассической рациональности по многим направлениям. Такие экономисты, как Уильямсон⁴⁶, в своей попытке внедрить логику рационального выбора в другие социальные дисциплины изучают понятие «доверия» как средство снижения коммерческого риска. Ученые Кассон⁴⁷ и Аоки⁴⁸ поддерживают институциональное разнообразие различных капиталистических экономик и проводят сравнительный институциональный анализ в целях преодоления бессмысленной универсальности «англо-американской модели» рациональности. Социологи Сведберг⁴⁹ и Грановеттер⁵⁰ через эмпирическое учение хотят показать, что необобщенная неоклассическая модель рационального действия больше не может объяснить ключевые экономические явления, такие как создание фирмы, в разных своих институциональных проявлениях. Антрополог Лэнда⁵¹ также раскрыл влияние культурных ценностей на поведение специфических этнических групп в целях расширения обмена.

Эти социальные ученые не признают наследие классической политической экономики, более того, они не считают себя предшественниками атомистическо-утилитаристской традиции⁵². Но сама идея, где экономическая рациональность встраивается в специфическую социальную среду, имеет, однако, отличительную особенность вне таковой, которая уже была представлена в работах Смита и Милля. Такое положение вещей не опровергает старый аргумент Полани⁵³ о расколе социальной прослойки и последовательной автономии экономических действий в капиталистических обществах. С другой стороны, анализ Смита и Милля показывает, как поступать с экономическими явлениями, когда возникают капиталистические общества. Смит предлагал через понятие «взаимности» использовать средство нравственного ограничения экономических действий и гарантии социального

---

⁴⁴ Ingham, G. (1996), "Some recent changes in the relationship between Economics and Sociology", *Cambridge Journal of Sociology*, p. 243.

⁴⁵ Абгалдаев В.Ю. Экономические агенты как последовательные случайные игроки / Вестник Иркутского государственного технического университета. 2008. №4 (36). С. 123-126.

⁴⁶ Williamson, O.E. (1993), "Calculativeness, trust and economic organization", *Journal of Law and Economics*, 36 (April), p. 453.

⁴⁷ Casson, M. (1993), "Cultural determinants of economic performance", *Journal of Comparative Economics*, 17, p. 418.

⁴⁸ Aoki, M. (2000), *Information, corporate governance, and institutional diversity*. Oxford: Oxford University Press, p. 15.

⁴⁹ Swedberg, R. (2000), "The social science view of entrepreneurship: introduction and practical applications", in R. Swedberg (ed.), *Entrepreneurship. The social science view*, Oxford: OUP, p. 27.

⁵⁰ Granovetter, M. (2000), "The economic sociology of firms and entrepreneurs". In R. Swedberg, (ed.) *Entrepreneurship. The Social Science view*, Oxford: OUP, p. 38.

⁵¹ Landa, J.T. (1994), *Trust, Ethnicity and Identity*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, p. 54.

⁵² Arrow, K. (1987), "De la rationalité de l'individu et des autres dans un système économique", *Revue Française d'Economie*, 2, p. 27.

⁵³ Polanyi, K. (1944), *The great transformation*, Boston: Beacon Press, 1957, p. 38.

порядка. Что касается Милля, то он предлагал методологический механизм неполной и временной политической экономии, которую следует рассматривать как «фрагмент большого целого; направление социальной философии, взаимосвязанной со всеми другими направлениями, где ее выводы, даже в собственной области, являются действительно условными, т.е. предметом для вмешательства и противодействия косвенным причинам в собственных границах»⁵⁴.

Классическое понимание экономической рациональности еще не исчерпало своего теоретического потенциала. Идея, где индивиды действуют в институциональной структуре и подвергаются влиянию извне, сознательно или нет, благодаря социальным правилам и нормам⁵⁵, несмотря на собственные рациональные действия ради самих себя, определенно была рассмотрена в работах А. Смита и Дж.С. Милля. Здесь потребуется повторное, более углубленное изучение их работ в этом же направлении в целях обеспечения аргументами и разработкой типа формальной экономической рациональности как ответственной за дезориентацию социальной науки в течение последних «200 лет»⁵⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгалдаев В.Ю. Экономические агенты как последовательные случайные игроки / Вестник Иркутского государственного технического университета. 2008. №4 (36). С. 123-126.
2. Клейнер Г.Б. К методологии моделирования принятия решений экономическими агентами / Экономика и математические методы. 2003. Т.39. №2. С. 167-182.
3. Сергеев А.Л. Экономический человек и экономический агент в теории рационального выбора / Финансы и кредит. 2006. №10 (214). С. 51-57.
4. Aoki, M. (2000), *Information, corporate governance, and institutional diversity*. Oxford: Oxford University Press, p. 200.
5. Arrow, K. (1987), "De la rationalité de l'individu et des autres dans un système économique", *Revue Française d'Economie*, 2, p. 22-47.
6. Arrow, K. (1994), "Methodological Individualism and social knowledge", *American Economic Review*, 84, pp. 1-9.
7. Casson, M. (1993), "Cultural determinants of economic performance", *Journal of Comparative Economics*, 17, p. 418-442.
8. Duncan, G. (1978), *Marx and Mill. Two views of social conflict and social harmony*. Cambridge: at the University Press, p. 400.
9. Elsner, W. (1989), "Adam Smith model of the origins and emergence of Institutions", *Journal of Economic Issues*, 23(1), p. 189-213.
10. Evensky, J. (2001), "Adam Smith's Lost Legacy", *Southern Economic Journal*, 67(3), p. 497-517.
11. Granovetter, M. (2000), "The economic sociology of firms and entrepreneurs". In R. Swedberg, (ed.) *Entrepreneurship. The Social Science view*, Oxford: OUP, p. 38.

---

⁵⁴ Mill, J.S. (1873), *Autobiography*, Harmondsworth: Penguin Books, 1989, pp. 178-179.

⁵⁵ Hodgson, G.M. (1997), "The ubiquity of habits and rules", *Cambridge Journal of Economics*, vol. 21, p. 663.

⁵⁶ Wallerstein, I. (1996), "Social Science and contemporary society. The vanishing guarantees of rationality", *International Sociology*, 11(1), p. 7.

12. Hausman, D. (1981), "John Stuart Mill's Philosophy of Economics", *Philosophy of Science*, 48, p. 348-365.
13. Hodgson, G.M. (1997), "The ubiquity of habits and rules", *Cambridge Journal of Economics*, vol. 21, p. 663-684.
14. Ingham, G. (1996), "Some recent changes in the relationship between Economics and Sociology", *Cambridge Journal of Sociology*, p. 243-275.
15. Jensen, H. (2001), "John Stuart Mill's Theories of Wealth and income distribution", *Review of Social Economy*, 59(4), p. 491-507.
16. Landa, J.T. (1994), *Trust, Ethnicity and Identity*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, p. 225.
17. Maitre, P. (2000), "L'hypothèse de la sympathie: Une perspective historique", *Economies et Sociétés, PE*, 30, p. 39-67.
18. Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 1496.
19. Mill, J.S. (1836), "On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it", in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 405.
20. Mill, J.S. (1848), *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy*, William J. Ashley (ed.), 1909, New York: A. Kelley, 1973, p. 1013.
21. Mill, J.S. (1873), *Autobiography*, Harmondsworth: Penguin Books, 1989, p. 234.
22. Peil, J. (1999), *Adam Smith and Economic Science*, Aldershot: E. Elgar, p. 206.
23. Persky, J. (1995), "The Ethology of Homo Oeconomicus", *Journal of Economic Perspectives*, 9, p. 221-231.
24. Polanyi, K. (1944), *The great transformation*, Boston: Beacon Press, 1957, p. 315.
25. Schumpeter, J.A. (1954), *History of Economic Analysis*, London: Allen&Unwin, p. 1260.
26. Smith, A. (1759), *The Theory of moral sentiments*, Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 422.
27. Smith, A. (1776), *An Inquiry into the causes and nature of the Wealth of Nations*, Chicago: The University of Chicago Press, 1976, p. 1152.
28. Swedberg, R. (2000), "The social science view of entrepreneurship: introduction and practical applications", in R. Swedberg (ed.), *Entrepreneurship. The social science view*, Oxford: OUP, p. 416.
29. Wallerstein, I. (1996), "Social Science and contemporary society. The vanishing guarantees of rationality", *International Sociology*, Vol. 11, N 1, p. 7-25.
30. Williamson, O.E. (1993), "Calculativeness, trust and economic organization", *Journal of Law and Economics*, vol. 36, April, p. 453-486.
31. Zouboulakis, M.S. (1993), *La science économique à la recherche de ses fondements. La tradition épistémologique ricardienne, 1826-1891*, Paris: PUF, p. 227.
32. Zouboulakis, M.S. (2002), "John Stuart Mill's Institutional Individualism", *History of Economic Ideas*, vol. 10, N 3, p. 29-45.

Abgaldaev Vladimir Yurievich

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: ecagent@mail.ru

Alekseeva Galina Evdokimovna

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: baikal-fairy@yandex.ru

Tsyrenov Anatolyi Rinchinovich

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: tolya1976@mail.ru

Social nature of rationality in works of A. Smith and J.S. Mill

Abstract. In this article the research results of “economic rationality” had been reflected, the rationality category social essence has been defined, its role in economic phenomena has been revealed, economic rationality historical examples manifestations were given.

Research methods, used in this article: science publications review, logic, deduction, induction, historical researches comparative analysis, descriptive method.

As a result of the research publications of the theme and personal observations the conclusion had been got, that due to the social nature of economic rationality study in historical economic aspect it will be easier to precise the potential influence of A. Smith and J.S. Mill ideas on the last changes in economics.

It's proved, that the social nature of economic rationality appears in conditions of the social, cultural and moral system presence, inside of which the individuals operate. Economic actions are conditioned by environment, because they are being doing inside of the determined social environment. Through the notion of “reciprocity” the economic actions moral limit instrument and social order guarantees are used.

The authors have come to conclusion, that it's ought to organize either the individual action analysis or institutional analysis.

Key words: economic rationality, social environment, mutual understanding, reciprocity, economic behavior, social institutions, choice.

Keywords: economic rationality; social environment; mutual understanding; reciprocity; economic behavior; social institutions; choice

REFERENCES

1. Abgaldaev V.Yu. Ekonomicheskie agenty kak posledovatel'nye sluchaynye igroki / Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2008. №4 (36). S. 123-126.
2. Kleyner G.B. K metodologii modelirovaniya prinyatiya resheniy ekonomicheskimi agentami / Ekonomika i matematicheskie metody. 2003. T.39. №2. S. 167-182.
3. Sergeev A.L. Ekonomicheskiy chelovek i ekonomicheskiy agent v teorii ratsional'nogo vybora / Finansy i kredit. 2006. №10 (214). S. 51-57.
4. Aoki, M. (2000), Information, corporate governance, and institutional diversity. Oxford: Oxford University Press, p. 200.

5. Arrow, K. (1987), "De la rationalité de l'individu et des autres dans un système économique", *Revue Française d'Economie*, 2, p. 22-47.
6. Arrow, K. (1994), "Methodological Individualism and social knowledge", *American Economic Review*, 84, pp. 1-9.
7. Casson, M. (1993), "Cultural determinants of economic performance", *Journal of Comparative Economics*, 17, p. 418-442.
8. Duncan, G. (1978), *Marx and Mill. Two views of social conflict and social harmony*. Cambridge: at the University Press, p. 400.
9. Elsner, W. (1989), "Adam Smith model of the origins and emergence of Institutions", *Journal of Economic Issues*, 23(1), p. 189-213.
10. Evensky, J. (2001), "Adam Smith's Lost Legacy", *Southern Economic Journal*, 67(3), p. 497-517.
11. Granovetter, M. (2000), "The economic sociology of firms and entrepreneurs". In R. Swedberg, (ed.) *Entrepreneurship. The Social Science view*, Oxford: OUP, p. 38.
12. Hausman, D. (1981), "John Stuart Mill's Philosophy of Economics", *Philosophy of Science*, 48, p. 348-365.
13. Hodgson, G.M. (1997), "The ubiquity of habits and rules", *Cambridge Journal of Economics*, vol. 21, p. 663-684.
14. Ingham, G. (1996), "Some recent changes in the relationship between Economics and Sociology", *Cambridge Journal of Sociology*, p. 243-275.
15. Jensen, H. (2001), "John Stuart Mill's Theories of Wealth and income distribution", *Review of Social Economy*, 59(4), p. 491-507.
16. Landa, J.T. (1994), *Trust, Ethnicity and Identity*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, p. 225.
17. Maitre, P. (2000), "L'hypothèse de la sympathie: Une perspective historique", *Economies et Sociétés, PE*, 30, p. 39-67.
18. Mill, J.S. (1843), *A system of Logic Ratiocinative and Inductive*, in *Collected Works*, vol. VII-VIII, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P. 1973, p. 1496.
19. Mill, J.S. (1836), "On the Definition of Political Economy and on the method of investigation proper to it", in *Collected Works*, vol. IV, J.M. Robson (ed.) Toronto: Toronto U.P., 1967, p. 405.
20. Mill, J.S. (1848), *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy*, William J. Ashley (ed.), 1909, New York: A. Kelley, 1973, p. 1013.
21. Mill, J.S. (1873), *Autobiography*, Harmondsworth: Penguin Books, 1989, p. 234.
22. Peil, J. (1999), *Adam Smith and Economic Science*, Aldershot: E. Elgar, p. 206.
23. Persky, J. (1995), "The Ethology of Homo Oeconomicus", *Journal of Economic Perspectives*, 9, p. 221-231.
24. Polanyi, K. (1944), *The great transformation*, Boston: Beacon Press, 1957, p. 315.
25. Schumpeter, J.A. (1954), *History of Economic Analysis*, London: Allen&Unwin, p. 1260.

26. Smith, A. (1759), *The Theory of moral sentiments*, Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 422.
27. Smith, A. (1776), *An Inquiry into the causes and nature of the Wealth of Nations*, Chicago: The University of Chicago Press, 1976, r. 1152.
28. Swedberg, R. (2000), “The social science view of entrepreneurship: introduction and practical applications”, in R. Swedberg (ed.), *Entrepreneurship. The social science view*, Oxford: OUP, p. 416.
29. Wallerstein, I. (1996), “Social Science and contemporary society. The vanishing guarantees of rationality”, *International Sociology*, Vol. 11, N 1, p. 7-25.
30. Williamson, O.E. (1993), “Calculativeness, trust and economic organization”, *Journal of Law and Economics*, vol. 36, April, p. 453-486.
31. Zouboulakis, M.S. (1993), *La science économique à la recherche de ses fondements. La tradition épistémologique ricardienne, 1826-1891*, Paris: PUF, p. 227.
32. Zouboulakis, M.S. (2002), “John Stuart Mill’s Institutional Individualism”, *History of Economic Ideas*, vol. 10, N 3, p. 29-45.